

ВИТЕБСКИЕ ДОКУМЕНТЫ XIV–XVII вв.

© 2022 г.

О.А. Климкович

Витебский государственный университет

им. П.М. Машерова

olga-klimkovich@mail.ru

Изучение особенностей региональной деловой письменности позволяет определить специфику процесса становления национального языка. Цель представленной работы – охарактеризовать жанровый состав письменных деловых памятников, созданных на территории Витебского княжества (XIV–XV вв.) и Витебского воеводства (XVI–XVII вв.), и рассмотреть особенности структурно-смысловой организации, лексического наполнения и употребления местоимений в записях и листах, относящихся к первой половине XVI века. В работе использованы описательный и аналитический методы. В результате исследования были выявлены смысловые блоки, которые входят в состав оформляющей и содержательной части разнообразных записей, установлены некоторые формулы, употребляющиеся в изученных текстах, определена роль местоимений в стилистической организации документов. Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы: 1) записи, которые созданы по абсолютно разным причинам, могут дать богатый материал для изучения фиксированной устной речи начала XVI века; 2) в исследованных текстах отражается процесс формирования оформляющей части, что проявляется в отсутствии в некоторых документах зачинов или концовок, непостоянном составе смысловых блоков; 3) для исследованных текстов характерно наличие разного типа устойчивых единиц; 4) местоимения могут быть использованы как для связи отдельных смысловых единиц текста, так и для того, чтобы избежать разночтений.

Ключевые слова: историческая стилистика, региональная лингвистика, сопоставительная стилистика, деловые документы, структура, формула, текст.

Региональные исследования старобелорусских и старорусских деловых письменных памятников позволяют подробно охарактеризовать особенности становления стиля документных текстов, уточняют пути формирования национальных языков, отражают особенности функционирования социума определенного региона, поэтому являются важным аспектом исследований истории развития восточнославянских языков. В русском языкознании на протяжении долгого времени ведутся исследования особенностей региональной письменности на уровне графики, орфографии, особенностей отражения фонетических явлений на пись-

ме, лек-сикси, синтаксиса и стилистической организации документов разных жанров, созданных в одном регионе (О.В. Трофимова, В.Я. Дерягин, А.П. Майоров, Л.М. Городилова, В.С. Картавенко, Е.Н. Борисова и др.). В белорусском языкознании исследованию отдельных жанров деловой письменности в разных регионах посвящены работы Н.В. Полещук, Л.М. Вардомацкого, В.Э. Зиманского и др.).

Актуальность представленной работы обусловлена необходимостью лингвостилистической характеристики памятников определенного региона в сопоставлении со схожими в жанровом отношении деловыми памятниками соседних регионов. Витебские документы кажутся в этом отношении нам довольно интересным объектом изучения, поскольку можно достаточно подробно определить их территориальную и жанровую специфику, проводя сопоставление с документами, созданными в соседних территориальных единицах. В нашем случае витебские документы целесообразно соотносить с документами Полоцкого княжества и Полоцкого воеводства, с документами Смоленского княжества и Смоленского воеводства и документами, созданными в Пскове. Хронология исторических событий в указанных регионах, изменения, которые в этот период происходили в языке деловых текстов, помогут нам выявить специфику становления и развития старорусского и старобелорусского языков.

Цель статьи – охарактеризовать жанровый состав письменных деловых памятников, созданных на территории Витебского княжества (XIV–XV вв.) и Витебского воеводства (XVI–XVII вв.), и рассмотреть особенности структурно-смысловой организации, лексического наполнения и употребления местоимений в записях и листах, относящихся к первой половине XVI века. В работе использованы описательный и аналитический методы.

Отметим, что Витебское княжество сначала подчинялось Полоцку, потом как самостоятельная единица входило в состав ВКЛ. С 1508 года было образовано Витебское воеводство.

Выбор документов, которые определяются как витебские, связан с указанием на место создания документа или с указанием на адресата текста. Это тексты, созданные непосредственно в Витебске или в центральной канцелярии ВКЛ в период существования Витебского княжества, а потом Витебского воеводства в Витебске, Орше и Могилеве.

На современном этапе многие витебские документы XIV–XVII вв. опубликованы: богатый материал представлен в изданиях «Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской, хранящихся в центральном архивѣ в Витебскѣ», и изданные под редакцию архиваріуса сего архива Созонова»

(Вып. 1–10), «Витебская старина», «Тастаменты шляхты і мяшчан Беларусі», «Судебная книга витебского воеводы М.В. Ключко (1533–1540)» и др.

Среди опубликованных документов привилеи, подтверждения, жалованные грамоты, королевские грамоты, наказные грамоты, декреты, завещания, решения суда, приговоры суда, записи решений суда, приговоров суда, записи жалоб, речей, заявлений, допросов, соглашений, сообщений, записи об установлении сроков и др.

В данной статье предметом нашего рассмотрения будут тексты, опубликованные в издании «Судебная книга витебского воеводы М.В. Ключко (1533–1540)» [1]. Более подробно остановимся на лингвистической характеристике листов о выдаче жалования (№ 32), о повышении жалования и высылке денег и сукна (№ 33), о рассмотрении жалоб (№№ 106, 107) и записей о компенсации ущерба (№ 6), о возвращении документов (№ 8), о разделе угля (№ 23), о присуждении сыновей и возвращении из неволи (№ 70), записей об установлении срока суда по тяжбе (№ 71), срока сбора копы по тяжбе (№ 131), об отказе продолжать тяжбу (№ 125), записи речей бобровнического (№ 17), допроса (№ 119), записей соглашений о распределении обязанностей (№ 151), о возмещении ущерба (№ 159), записей о краже (№ 170), о незаконном покосе (№ 171), записи сообщения о лицах, держащих именья (№ 206), записи о челобитьи (№ 208), записи о присылке серого курча по кличке Черкас (№ 209), записи об именах наместников (№ 210), записи о рассмотрении дела «росатинников» (№ 212). Всего было проанализировано 22 документа.

Укажем, что, как показывают ссылки на названия текстов, перед нами те записи, предметом описания в которых постоянно являются разные причины. С нашей точки зрения, эти документы, во-первых, представляют собой интерес с позиции реализации типичных черт деловой письменности в не совсем стандартной ситуации, а во-вторых, именно в таких текстах можно найти примеры письменной фиксации речи людей средневекового социума.

Структурно-смысловая организация исследованных текстов стандартна: зачин, концовка и содержательная часть. Каждая из этих частей может включать как один, так и несколько смысловых блоков (далее СБ).

В листах в зачине и концовке по одному СБ. В зачине это СБ со значением указания на адресата и адресанта: *наяснейшыи милостивыи господару* (№ 107, 1539, с. 198), *господину и брату милому пану Глебу Ивановичу Зяновеича дворанину дворанину з(оспо)д(а)рьскому,*

мытѣнику полоцѣкому, и всимъ мытѣникомъ полоцкимъ **итъ** Матеевое Яновича, воево(оды) вит(ебского), мар(шалка) з(осподаря) кор(оля) его м(и)л(о)сти, державѣца волькововскийи и **уболец(кии)** (№ 33, 1537, с. 90 – 91). В концовке – СБ со значением указания места и времени составления документа: *Писанъ у Витебѣску, мая 23 ден, инѣдиктъ десяти* (№ 32, 1537, с. 89).

В записях разного типа зачин может 1) вообще отсутствовать (№№ 6, 17, 119, 208), текст документа начинается с содержательной части, а первый блок – это блок со значением жалобы, 2) состоять из СБ со значением даты и / или записи для памяти: *в неделю ж Зборную. Наместѣникъ витебѣскийи Дмитръ Жомоитиновичъ со всими паны бояры их м(и)л(о)сти земѣли Витебѣское казали тую речъ про память у книги записати* (№ 8, 1533, с. 65). Блоки могут иметь несколько нестандартное оформление: *То се деяло у Витебѣску, под лет(ы) Бож(его) нарож(енья) 1537 год, м(есе)ца апрел 15 д(е)нь, инѣдиктъ 10* (№ 23, 1537, с. 80), *про память панъ его милость* (№ 170, 1540, с. 298), *на память* (№ 206, 1540, с. 353).

В концовке различных записей, как правило, СБ со значением указания свидетелей: *А при томъ былъ воитъ витебѣскийи Иванъ Крупеничъ а Кузма Селезенева* (№ 6, 1533, с. 64), со значением указания на записи для памяти: *А мы то про память казали у книги записати* (№17, 1533, с. 74), СБ со значением указания на дату документа: **Укт(ябр) 20, инѣдиктъ 12** (№ 70, 1538, с. 135). Есть записи, которые не имеют концовки (№№ 119, 131, 171). Блок со значением указания свидетелей может начинать текст документа (№ 171, 1540, с. 300). В документе № 23 содержится указание на челобитье: *Василева Семенович Жилинская Ганна Борисовна ч(о)л(ом) бет* (№23, 1537, с. 81).

Содержательная часть исследованных документов включает в себя разное количество смысловых блоков. В записях это могут быть СБ со значением жалобы: *жаловаль намъ мещанинъ господарскийи витебѣскийи Яков **Улехновичъ**, поповичъ, на мещанъ витебѣских: на Якова а на Конона **Утрошъковичовъ**, иж **иши** в дому Тишъка Селезенева на чти безвиньне его збили и зранили. И раны и свои синевьи перед нами вказываль* (№ 6, 1533, с. 63), со значением сообщения ответчиков: *и пан Роман поведил: «Што ся дотычетъ тыхъ дву записовъ, которые ми твоя м(и)л(о)сть в захованье даль, ино кгда твоя милость и з жоною своею кнегинею Багриновъскою в ростырку был а в гневе мешъкаль, тогды жона твоее м(и)л(о)сти кнегини Анъна и з братаничом своимъ княземъ Федоромъ Соломирѣцкимъ заручыли мне под сту копами грошеи на з(о)с(по)д(а)ра короля а пятьдесятъ копъ на пана воеводу ви-*

тебьского, абыхъ я тыхъ записовъ тебе не выдавалъ до росправъ (№ 8, 1533, с. 65–66), и Селютеничы приставити шапъки не хотели, а рекли: «Мы тепер с тобою ся не тяжемъ, а маемъ слово за зубы» (№ 17, 1533, с. 74); СБ со значением просьбы о записи документов: *И просил насъ, абыхмо тотъ листъ для всякихъ пришельхъ причинъ напотомъ казали у книги наши записати* (№ 23, 1537, с. 80); СБ со значением предписаний: *Ижъ которую жоньку само четверту: Васю, невольную Михаило Куреишовъ зъ зоною на праве поставили, ижъ присудилъ Молодену и жоне его у Васи, жоньце неволнои, две части. Яко жъ взялъ два сынъки тое Васи собе: Карпъца а Ермола. А тая Вася зъ малымъ дитяемъ Михаилу Куреишову и жоне еѡ досталася. Ино Михаило Куреишовъ и жона его тую Васю и зъ дитятемъ на волю выпустили на веки* (№ 70, 1538, с. 134).

В листах в содержательную часть входит СБ со значением сообщения: *Поведаю в(ашеи) м(илости), ижъ которыхъ двухъ пушькаровъ немъцовъ: Гануса а Шънтонъего, г(оспода)р королъ его м(и)л(о)сть рачылъ умовити на тотъ замокъ свои г(о)с(по)д(а)ръскии Витебъскии итъ Великодня до Великодня, которымъ давано по петидесять золотыхъ кождому на годъ и по семи локоть сукна луньского* (№ 33, 1537, с. 91); СБ со значением просьбы: *А прото што бы в(аша) м(илость) тымъ пушькаромъ г(о)с(по)д(а)рскимъ службу ихъ водлугъ умовы г(о)с(по)д(а)ръское и мое, какъ я ихъ вмовилъ на сесь годъ и датъку того повышьшил, водлугъ листа пана подскарбеѡ заплатили* (№ 33, 1537, с. 9–92).

Небольшое количество таких документов не позволяет нам, к сожалению, сделать выводы об обязательности или факультативности таких блоков, рассмотреть историю их формирования и функционирования.

Для лексического оформления документов характерно использование разного типа устойчивых сочетаний: *положити заруку* (№ 151) в значении 'заручыцца аплаціць што-н.' [2, т. 26, с. 182], *дати вину* (№ 170) в значении 'абвінаваціць' [2, т. 7, с. 261], *ставитъ шапку* (№ 17) в значении особого вида присяги (ГСБМ, т. 32, с. 300), *бити чолом* (№ 23) в значении 'кланяцца, прасіць' [2, т. 2, с. 14].

Важную роль в исследованных текстах играют особенности употребления местоимений. Роль местоимений в региональной деловой письменности на данный момент еще не полностью определена. А.П. Майоров пишет, что указательные местоимения в деловом языке «в первую очередь становились стилеобразующими средствами» [3, с. 224]. Функционально-стилевой анализ указательных местоимений осуществлен в работе Д.Г. Демидова [4].

Указательные местоимения используются как средство связи отдельных частей текста с предыдущим содержанием документа: *И поведали тыи люди зарубежскийи, иж «до замку хотели ехати, нижли старецъ ѡзерицьскийи Ходор взять в нас явьку и не казалъ намъ к городу ехати. И допустилъ нам у волости Ѱзерицьскои мешькати. И мы на его слово к городу не шьли, бо ѡнъ намъ не казалъ»* (№ 119, 1539, с. 217). *И тыи Ѱтрошъковичы поведили, иж ѡни его не били* (№6, 1533, с. 63).

Самыми распространенными являются личные, притяжательные и указательные местоимения: *Мы люди в того Костянътина Кожанова были его невольныйи и втекъли есмо ѡтъ него з Лукъ по Крещеньи* (№ 119, 1539, с. 217), *принесь до мене листъ вашео милости з(оспо)д(а)рьскийи подданыи вашео милости ѡболецькийи на имя Шыраи Миколаецъ, в котором в(аша) м(илость), господарыни наша милостивая, рачыте до мене, слуги в(ашое) м(илости) меньшого, писати на жалобу его, иж ся ѡнъ перед вашою милостью жаловалъ, жебы намесникъ мои ѡболецькийи Угликъ за прометъ, в которыи ѡнъ попалъ, за десять копъ грошей, у везеньи его сажалъ* (№ 106, 1539, с. 194);

Употребление данных местоимений часто связано с желанием пишущего подчеркнуть уже названные предметы или людей, таким образом избегая двусмысленности толкования текста.

Анализ документов показал следующее:

1) листы о выдаче жалования, о повышении жалования и высылке денег и сукна, записи о рассмотрении жалоб и компенсации ущерба, возвращении документов, разделе угля, об установлении сроков суда по тяжбе, соглашений о распределении обязанностей представлены в единичных экземплярах, что дает возможность предположить возможность фиксации в них особенностей устной речи;

2) анализ структурно-смысловой организации указанных текстов позволяет говорить о процессе формирования оформляющей части, что проявляется в отсутствии зачина и концовки в документах, непостоянном составе смысловых блоков;

3) как и все другие памятники деловой письменности, проанализированные документы включают в себя различные устойчивые единицы, которые, как правило, связаны с процессом судопроизводства: *положити заруку, дати вину, ставити шапку*;

4) в текстах стилистически значима роль местоимений, которые используются в функции средства связи отдельных частей текста с предыдущим содержанием документа или применяются для того, чтобы избежать возможности разных толкований содержания.

Список литературы

1. Судебная книга витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболецкого державцы М.В. Ключко. 1533–1540 (Литовская метрика. Книга № 228. Книга судных дел № 9) / [публ. подгот. В.А. Воронин, А.И. Груша, И.П. Старостина, А.Л. Хорошкевич; отв. ред. А.Л. Хорошкевич, Г.Я. Голенченко] М.: Наука, 2008. 525 с.

2. Гістарычны слоўнік беларускай мовы: вып. 1–37 / АН Беларусі, Ін-т мовазнаўства; рэдкал.: А.І. Жураўскі (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: Навука і тэхніка, 1982–2017. 37 вып.

3. Майоров А.П. Местоимения сей, тот, оной в деловом языке XVII–XVIII вв. // Русский язык в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2004. № 2 (8). С. 224–240.

4. Демидов, Д.Г. Указательные местоимения русского языка в исторической ретроспективе и перспективе: связанные и свободные функции: Дис. ... д-ра филол. н. СПб., 2011. 611 с.

VITEBSK DOCUMENTS OF THE XVI - XVII CENTURIES

O.A. Klímkovich

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

The study of the peculiarities of regional business writing makes possible to determine the specifics of the process of formation of the national language. The purpose of the presented work is to characterize the genre composition of written business monuments created on the territory of the Vitebsk Principality (XIV–XV centuries) and Vitebsk Voivodeship (XVI–XVII centuries) and to consider the features of the structural and semantic organization, lexical content and use of pronouns in records and sheets related to the first half of the XVI century. Descriptive and analytical methods are used in the work. As a result of the work, semantic blocks that are part of the formative and substantive part of various records were identified, some formulas used in the studied texts were established, the role of pronouns in the stylistic organization of documents was determined. The conducted research led us to the following conclusions: 1) records that were created for completely different reasons can provide rich material for the study of fixed oral speech of the beginning of the XVI century; 2) the process of forming the formative part is recorded in the studied texts, which manifests itself in the absence of beginnings or endings in some documents, the unstable composition of semantic blocks; 3) the presence of different types of stable units is typical for the studied texts; 4) pronouns can be used both to connect individual semantic units of the text, and in order to avoid discrepancies.

Keywords: historical stylistics, regional linguistics, comparative stylistics, business documents, structure, beginning, ending, text, pronouns.